

11.06.1938 г. Опять я у ведьм, продолжаю читать им. Познакомился еще с одним гостем. Тощий, длинный и мятый, с острым, вытянутым лицом и горбатым, скособоченным носом. Только прическа его с пробором была аккуратная, даже прилизанная. Это Лев Эдуардович Пяткин. Бывший музыкант театрального оркестра, выпускник консерватории, а ныне... пьяница. Он мне не понравился. Взял у Степаниды займы два червонца и ушёл.

14.04.1938 г. Полнолуние. Я всё ещё читаю ведьмам книжки. Наконец ведьмы кончили прясть и стали натягивать серебрястые нити на раму деревянной машины. Сотни белых искорок забегали по пряже.

Потом в темном углу заработал ткацкий станок. Опять появился Лев Эдуардович Пяткин, сказал, что пора идти им туда, где склад железного вторсырья. Иначе выражаюсь, свалка... Пошли все, я уговорил, чтобы и мне разрешили. Там ведьмы легко повскакивали на бочки, будто не грузные тетки, а девчонки! Замерли на них, потом вскинули руки, дернулись, крутнулись и заплясали, выгибаясь. Я смотрел, замерев.

Подошёл старичок со свалывшейся, как ржавая проволока, бородашкой. Он мне понравился, добрый приветливый. Рассказал про Хозяина, который всех в страхе держит.

— Паршивенький, надо сказать, человек, заместо крови в ём одна ржавая жижа. А, однако, силу себе забрал...у других силы нету ему противодействовать. Он ведь кого в плен-то себе тянет? У кого какая ржавчина в душе. По-всякому заманивает: кого испугом, кого лаской. Кого насильно берёт. А некоторых попросту за бутылку. Вроде как этого, Эдуардыча...Хозяину помощники-то нужны, вот и учит. Да только эта наука им не в радость. Невольные они...

21.06.1938 г Луна усохла до половины, как выражается Настя. Собирается гроза. Страшно. Лёг спать. Опять появились часы. Стук в окно, это за мной. Пришла за мной Глафира. Пришли в баньку. Ведьмы заставили раздеться. Надели на меня рубашку. Показалось, что обрядили меня в какой-то саван. А саваны — это же все знают! — наряд для того света. Глафира быстро нагнулась и рванула из-под меня табурет! И я ... повис в пустоте. Ведьмы хохотали от радости!

— Ты же теперь летать можешь. Рубашечка-то твоя из тополиного пуха волшебная получилась.

Поучился летать на улице. Но как же я буду днём летать в таком одеянии? Потребовал сшить штаны. Получился прямо костюм, в котором и на улицу можно показаться.

22.06.1938 г. Проснулся. Испытал ужасный испуг и огорчение... Костюма нет. Что это, сказка кончилась?

А может быть, это ведьмы взяли свой подарок назад? Нет, наверно, просто кончилось волшебство...

Мама вошла... Сжав пальцы, как бельевые прищепки, мама несла перед собой мой тополиный костюм!

Ура! Пришлось соврать, что костюм Дядя Боря подарил вчера. Купил на толкучке и вот...

Полетал немного. Прокатился без билета на автобусе, помог девочке достать мяч из воды.

Вечер. Все спят. Опять летаю. Решил слетать к Лёшке, стащить книжку «Дети капитана Гранта». Лёшка не спал. Еле отвертелся, что я ему снюсь.